

© 2015 г.

К.С. ЕРЕМЕНКО

ДЕБАТЫ О ФЛАГЕ И ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (к 50-летию великих дебатов о флаге в Канаде)

Вот нация, которая может придумать себя,
но не может придумать простой
и понятный образ себя¹.

Брюс Хатчисон

Согласно теории социальной идентичности, люди обретают часть собственной идентичности из осознания своего членства в различных социальных группах, важное место среди которых занимает нация². Благодаря сопричастности нации индивид приобщается к более масштабным смыслам и целям, удаляющим на второй план индивидуальное существование человека и его неизбежную конечность. Национальные символы особым образом служат усилению идентификации граждан как членов нации и формированию психологической привязанности к нации. Являясь осязаемой репрезентацией группы, они дают индивиду очевидный объект, с которым он может идентифицировать себя как члена нации, и потому пробуждают мощные эмоциональные выражения национальных чувств граждан³. Одним из таких символов, посредством которых независимая страна провозглашает свою идентичность и суверенитет, а ее граждане приобщаются к этой идентичности, является национальный флаг. В конце 1950-х – начале 1960-х годов изменение представлений о том, что значит быть канадцем, убеждало всё большее число людей в необходимости пересмотра старых символов и создания новых для воплощения новой идентичности.

После образования Канадской Конфедерации в качестве неофициального флага доминиона использовался английский торговый флаг – красное полотнище с изображением Юнион Джека в верхнем левом углу, в центре которого размещалась какая-либо эмблема Канады (в изначальном варианте это был щит, состоящий из четырех изображений, которые символизировали четыре провинции, образовавшие доминион). Внешний вид неофициального флага не был регламентирован и долгое время не имел определенного стандарта. Это выражалось, например, в том, что к центральной эмблеме в виде щита иногда добавляли венок из золотых кленовых листьев, корону, фон в виде белого круга и т.д. Кроме того, по мере присоединения к доминиону новых территорий увеличивалось и количество изображений на щите: к 1907 г. щит состоял уже из девяти частей, вследствие чего, по словам исследователя истории канадского

Еременко Ксения Сергеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

¹ *Hutchison B.* Why Do Canadians Weasel out of National Flag? – *Financial Post*, 7.II.1959, p. 24.

² *Schatz R.T., Lavine H.* Waving the Flag: National Symbolism, Social Identity, and Political Engagement. – *Political Psychology*, 2007, v. 28, no. 3, p. 332.

³ *Ibid.*, p. 332–333.

флага А. Фрейзера, “Канада была представлена не как единый организм, но как нагромождение ее частей”⁴. Несмотря на свой неофициальный статус, флаг широко использовался на суше и на море, на войне и в мирное время.

21 ноября 1921 г. Георг V подписал королевскую прокламацию о даровании Канаде нового герба. Его щит состоял из пяти частей: четыре представляли символы народов, сыгравших значительную роль в формировании Канады (англичан, шотландцев, ирландцев и французов), на пятой изображались кленовые листья – уникальный канадский символ. Получение нового герба автоматически означало размещение его щита на флаге, в результате чего флаг обрел практически универсальный вид. Начиная с 1945 г. флаг было разрешено помещать на правительственных зданиях, однако официальный национальный флаг Канада по-прежнему не имела.

После издания Вестминстерского статута 1931 г. и окончания Второй мировой войны независимость Канады и укрепившееся национальное самосознание требовали для своего выражения новых уникальных символов. 8 ноября 1945 г. У.Л.М. Кинг внес в парламент предложение о создании объединенного комитета сената и палаты общин для рассмотрения вопроса о подходящем дизайне национального флага Канады и подготовки доклада на эту тему. Предложение было одобрено, и комитет начал работу. После рассмотрения 2695 эскизов флага, полученных от граждан и различных объединений, комитет пришел к выводу, что наилучшим вариантом будет английский торговый флаг с размещением в его центре золотого кленового листа. Несмотря на то, что сам Кинг одобрял этот вариант, предложения комитета не были претворены в жизнь, а вопрос о флаге вскоре снят с официальной повестки дня. Отчасти это объясняется тем, что для Кинга было очевидным: предпочтения комитета не вполне совпадали с тем, как видели флаг граждане страны: кленовый лист фигурировал в 60% представленных эскизов, а вот Юнион Джек – лишь в 14%⁵.

Вопрос о том, каким должен быть национальный флаг, не был решен правительством Кинга, но потребность в принятии собственного флага в Канаде со временем не только не исчезала, но становилась все более осязаемой, особенно начиная с середины 1950-х годов. Многим казалось неестественным, что “эта обширная и богатая страна – фактически половина континента – еще не обладает некоторыми существенными признаками национального суверенитета”⁶, такими, как флаг. Опросы общественного мнения постоянно фиксировали то обстоятельство, что подавляющее большинство канадцев хочет, чтобы у их страны был собственный национальный флаг⁷.

Никто не спорил с тем, что стране нужен флаг. Споры вызывало другое: что будет изображено на нем? Этот вопрос, конечно, был лишь формой, в которую облекла себя более серьезная и глубокая проблема – проблема осознания канадцами себя как нации, проблема образа страны, в котором она должна предстать перед своими гражданами и остальным миром, проблема ценностей и смыслов, которые несет в себе этот образ. “Флаги и гимны – результат, а не причина наличия национальной идентичности, и по-прежнему вызывающая споры проблема флага в Канаде представляет собой внутренний, а не внешний аспект состояния нации”⁸, – отмечал в 1954 г. канадский историк Дж. М. Кэйрлэс.

Различные проекты флага, обсуждавшиеся в этот период в обществе, можно разделить на две группы, которые одновременно олицетворяли собой и два различных взгляда на решение вышеназванных проблем, два понимания сущности этой страны,

⁴ Fraser A.B. Canada's National Symbols. – The Flags of Canada [e-book] Available at: <http://fraser.cc/FlagsCan/Nation/NatSym.html>

⁵ Fraser A.B. A Canadian flag for Canada. – The Flags of Canada [e-book] Available at: <http://fraser.cc/FlagsCan/Nation/CanFlag.html> [Accessed 8 January]

⁶ Greening W.E. Canada's Slow Road to National Maturity. – Culture, 1956, v. 17, no. 3, p. 242.

⁷ Collins E.L. The Case for a Maple Leaf Flag. – Canadian Commentator, 1958, v. 2, no. 6, p. 2.

⁸ Careless J.M.S. Canadian Nationalism: Immature or Obsolete. – The Canadian Historical Association Report of the Annual Meeting held in Winnipeg, 2–5.VI.1954, p. 14.

два подхода к идее Канады. И ожесточенность споров, и широкий спектр эмоций, переживаемых участниками этих споров, – всё это кажется понятным и объяснимым только в связи со смысложизненным характером проблем, принявших форму вопроса о выборе флага.

Две группы проектов флага разделялись по принципу принятия Юнион Джека как определяющего элемента будущего национального флага Канады или полного отказа от него. Для последних Канада виделась в образе независимой нации, которая, следовательно, должна обладать собственным уникальным флагом. Английский торговый флаг с щитом канадского герба казался им утратившим свою привлекательность символом колониализма именно из-за наличия на нем миниатюры флага другой страны, пусть и сыгравшей значительную роль в канадской истории. “Флаг, включающий Юнион Джек, будет подавлять нашу индивидуальность, в то время как флаг с кленовым листом будет подчеркивать ее”, – писал Ю. Коллинз⁹.

Для другой, довольно значительной части общества английский торговый флаг с канадским гербом по-прежнему символизировал сакральную связь со страной-матерью – связь, которая в этот период безвозвратно уходила в прошлое, а потому любые ее символы казались особенно дороги. Представители этой группы предлагали в качестве претендентов на роль национального флага различные вариации английского торгового флага с добавлением каких-либо эмблем, призванных символизировать Канаду и ее историческое наследие (кленовый лист, флер-де-лис и др.).

Эти предпочтения, наиболее часто встречавшиеся среди англоканадцев, отражали двойственность их представлений о Канаде: с одной стороны, они не могли избавиться от имперского самосознания, от осмысления своей страны прежде всего через ее причастность к чему-то большему, частью которого она является, – к британскому миру, с другой стороны, Канада виделась им достаточно независимой страной, достойной иметь свои уникальные символы. Еще во время дискуссий о флаге 1945–1946 гг. будущий лидер консерваторов Дж. Дифенбейкер сформулировал свое видение флага в духе этой двойственности: “Любой флаг, предназначенный для Канады, должен нести в себе две идеи: первая – идея Канады как нации с особым флагом, вторая – идея Канады как части империи”¹⁰. Присутствие Юнион Джека на флаге, считали он, никак не связано с колониализмом и является всего лишь способом отдать дань своему наследию и своей истории.

Борьба сторонников вышеописанных подходов к символам, которые должны присутствовать на будущем флаге Канады, по справедливому замечанию современника, была борьбой “рождающегося канадского национализма с умирающим империализмом и его символами”¹¹.

Дискуссии о внешнем виде флага и изображаемых на нем символах стали особенно активными в конце 1950-х – начале 1960-х годов. В прессе регулярно появлялись статьи с рассуждениями на эту тему, в редакции поступали многочисленные письма читателей с предложениями и мнениями на этот счет. Случалось, что журналисты и читающая публика предлагали самые неожиданные версии главного символа Канады, достойного изображения на ее флаге, среди которых была даже береза¹². Но чаще других внимание канадцев привлекал кленовый лист. “Кленовый лист – это Канада навсегда, и он должен стоять в центре нашего флага”, – писал П. Саймон¹³. В условиях динамичных изменений, происходивших в стране, к претенденту на роль ее главного символа предъявлялись особые требования: он должен был демонстрировать единство нации, существующее несмотря на все противоречия, и быть одинаково близким представителям двух народов-основателей – англоканадцев и франкоканадцев, або-

⁹ *Collins E.L.* Op. cit., p. 2.

¹⁰ *Matheson J.R.* Canada's Flag: A Search for a Country. Boston, 1980, p. 45.

¹¹ *Collins E.L.* Op. cit., p. 2.

¹² См., например: *Canadian Commentator*, v. 2, no. 10, 1958, p. 15.

¹³ *Simon P.* The Canadian Flag. – *Canadian Commentator*, 1961, v. 5, no. 3, p. 20.

ригенному населению и, что немаловажно, растущему числу недавно прибывших в страну иммигрантов, имевших в основном небританское происхождение. “Только кленовый лист может объединить всех канадцев, – отмечал Ю. Коллинз. – ...Он сможет наполнить максимальным чувством родства людей, которые приехали и продолжают приезжать в Канаду”¹⁴. Для других же “нейтральность” кленового листа как символа казалась его главным недостатком. “Канада не должна быть отделена от своего славного наследия, связанного с Великобританией и Францией, – отмечали они. – Один или три сиротливых кленовых листа на ветру – это не ответ!”¹⁵

Некоторые журналы в этот период нашли актуальным организовать конкурсы на лучший проект флага. Например, “Canadian Art” в 1963 г. объявил подобный конкурс среди профессиональных художников, которые в итоге представили на суд жюри 789 эскизов. Сложнее всего, по словам члена жюри Дж. Эндрю, пришлось тем конкурсантам, которые, отбросив старые символы, пытались вывести взамен некие новые, вызывающие немедленные ассоциации со всеми частями Канады. Им приходилось трудно, так как Канада была “всё еще регионально разобщена и всё еще не решила для себя вопрос о том, в какую же осязаемую форму облечь самоидентификацию нации, основанную на идее двойственности своих культурных истоков и мультикультурности общества”¹⁶. Характерно, что в большинстве конкурсных работ в том или ином виде также присутствовал кленовый лист.

“Когда же вопрос о флаге, наконец, будет снят с повестки дня, а сам он водружен на флагшток?” – может спросить любой гражданин, утомленный этими “длинными и бессмысленными” дискуссиями, считал журналист Б. Хатчисон. Обретение Канадой флага казалось ему венцом всех достижений страны на пути превращения “из колонии в нацию”: “Мы можем выполнить большинство требований, предъявляемых к нации. Мы провозглашаем себя как нацию в конституционных документах и впечатляющих поступках разного рода. Мы написали о внутреннем мире Канады уже гору книг. Но, покорив эту вершину после почти столетнего путешествия, мы не можем водрузить на нее канадский флаг”¹⁷. Из длительности дискуссий о флаге иногда даже делался вывод о том, что канадцам больше нужны именно эти обсуждения, а не сам национальный флаг¹⁸. С другой стороны, нельзя было не признать сложности вопроса с учетом канадских реалий. “Вполне может быть, что мы пытаемся сейчас сделать нечто действительно сложное и никогда ранее не осуществлявшееся – смешать два языка и множество культур в одну жизнеспособную национальную идентичность”, – рассуждал Дж. Эндрю¹⁹.

С точки зрения общественного внимания к проблеме национального флага показателен случай, происшедший в марте 1959 г. в Оттаве. Старшеклассники средней школы г. Бимсвилл (Онтарио) во время организованной экскурсии в столицу развернули флаг своей школы на Парламентском холме и задали вопрос: “У средней школы Бимсвилла есть свой флаг, почему его нет у Канады?”²⁰ Об инциденте написали в газете “Ottawa Citizen”, там же напечатали и фотографию с бегущими гурьбой школьниками с развевающимся флагом на фоне здания парламента.

Обсуждение вопроса о флаге не прекращалось. В ходе тронных речей оппозиция постоянно указывала на неспособность правительства принять национальный флаг. “Когда у власти были либералы, критиками выступали консерваторы; когда консерваторы пришли к власти в 1957 г., эти жалобы были озвучены в их адрес либералами”²¹.

¹⁴ Collins E.L. Op. cit., p. 1–2.

¹⁵ The Montreal Gazette, 2.XII.1964, p. 8.

¹⁶ In Search of a Meaningful Canadian Symbolism. – Canadian Art, v. 20, no. 87, 1963, p. 272, 274.

¹⁷ Hutchison B. Op. cit., p. 24.

¹⁸ Simon P. Op. cit., p. 19.

¹⁹ In Search of a Meaningful Canadian Symbolism, p. 274.

²⁰ Beamsville High's Flag. – Ottawa Citizen, 6.III.1959, p. 7.

²¹ Stanley G.F.G. The Story of Canada's Flag. Toronto, 1965, p. 58.

27 января 1960 г. Л. Пирсон как лидер оппозиции выступил в прессе с предложением к правительству обратиться к решению вопроса о флаге, однако консерваторы не воспользовались этой возможностью. Пирсон был убежден, что новый флаг должен содержать близкий и понятный всем канадцам символ – кленовые листья. Во время предвыборных кампаний 1962 г. и 1963 г. он не раз поднимал вопрос о флаге, сделав его частью своей программы и пообещав избирателям решить его в ближайшие два года.

После победы на выборах в 1963 г. Пирсон начал готовить почву для выполнения обещанного. 14 мая 1964 г. Почтовая служба Канады выпустила новую марку, на которой были изображены три кленовых листа и надпись “объединенные” на двух языках – английском и французском. Как позже признался премьер-министр, марку выпустили по его инициативе, это было сделано для того, чтобы узнать реакцию населения на новый символ²².

15 июня 1964 г. Пирсон открыл дебаты в палате общин, внося предложение принять дизайн флага, состоящего из чередующихся голубой, белой и голубой вертикальных полос с тремя кленовыми листьями в центре. Решение вопроса о национальном флаге вступило в свою завершающую и самую напряженную стадию. Как отмечает исследовательница Э. Маккей, предстояло принять решением не только и не столько о том, каким быть флагу, сколько о том, какой быть нации²³.

В самом начале дебатов обозначилось две противостоящие группировки: Л. Пирсон и его сторонники высказывались за принятие особого канадского флага и отказ от изображения на нем любых символов, связанных с Великобританией. Как уже упоминалось, Пирсон предложил и дизайн флага, которому он отдал бы предпочтение: это было белое полотнище с изображением трех кленовых листов, расходящихся из единой ветви, в центре и голубыми линиями по краям, которые служили бы зримым воплощением девиза канадского герба “от моря до моря”. Оппонентом Пирсона выступил бывший премьер-министр от партии консерваторов Дж. Дифенбейкер, который возражал не против самой мысли о введении канадского флага, но против того, чтобы новый флаг строился на какой-либо другой основе, кроме как английский торговый флаг. В принципе Дифенбейкер был согласен, что к этой основе нужно прибавить флёр-де-лис, чтобы выказать уважение французскому наследию Канады. Проект же Пирсона, как он считал, не имел отношения к канадскому наследию и не отражал того вклада, который внесли англо- и франкоканадцы в строительство нации. Лидер консерваторов также настаивал на том, чтобы вопрос о флаге был поставлен на всенародное голосование.

Среди широкой общественности нашлись сторонники точки зрения Дифенбейкера, которые компенсировали свою относительную немногочисленность бурной организационной и публикационной активностью. Так, Чрезвычайный комитет спасения английского торгового флага организовал подписание петиции с требованием проведения референдума по вопросу о флаге. 16 июня делегация комитета передала правительству свиток с 17 873 подписями, длина которого составила 350 футов (почти 107 м)²⁴. Другая группа “заинтересованных канадцев”, представляющих, по их словам, “все части страны, различные профессиональные группы и политические партии”, опубликовала открытое письмо к Л. Пирсону в журнале “Canadian Forum”. Эти граждане были солидарны с премьер-министром в том, что национальный флаг “должен стать источником национального единства и быть безусловно канадским по своему характеру”. Тем не менее кленовый лист, по их мнению, плохо передавал сущность страны и никак не отражал “союз английского и французского наследия”. “Мы выражаем свое несогласие

²² Johnson G.A. The Last Gasp of Empire: the 1964 Flag Debate revisited. – Canada and the end of Empire. Vancouver, 2005, p. 234.

²³ Mackey E. The House of Difference: Cultural Politics and National Identity in Canada. Toronto, 2002, p. 55.

²⁴ The Montreal Gazette, 16.VI.1964, p. 2.

с тем, что флаг с кленовым листом соответствует этим вещам. Единственным его преимуществом является то, что он безобиден, вызывает безразличное признание, мягкое несогласие или равнодушие, и потому он может быть одобрен без проявления каких-либо сильных чувств, – констатировали подписавшиеся. – Неискренним и удручающим будет принятие флага, который искусно игнорирует истину нашей собственной сущности”²⁵.

Дебаты в палате общин продолжились в августе 1964 г. после окончания парламентских каникул. Было очевидно, что обсуждения затянулись и обе стороны не могут представить никаких новых аргументов в свою пользу, а потому изо дня в день повторяют старые. Особенно в этом отличился Дифенбейкер. Дебаты буквально парализовали работу парламента – по накалу страстей они могли сравниться только с дебатами о трубопроводе 1956 г. Неспособность парламента прийти к окончательному решению вызывала критику со стороны общественности и прессы. “Вот парламента. Вот демократия в действии – разочаровывающая, изнуряющая, бесполезно тратящая время”, – с негодованием писала по этому поводу “Quebec Chronicle-Telegraph”²⁶. Выходом из сложившейся ситуации стал компромисс, о котором в начале сентября договорились лидеры парламентских партий: было решено создать комитет из 15 человек, который в течение шестинедельного срока должен был подготовить единый проект будущего флага, а затем представить его на обсуждение палаты общин. В комитет вошли семь представителей от либеральной партии, пять от консервативной и по одному от трех малых партий (НДП, Партии социального кредита и кредитистов Квебека).

Тем временем внимание общества к этому вопросу всё возрастало. Газеты регулярно публиковали письма простых канадцев с обсуждением дизайна и идеи нового флага²⁷, карикатуры на эту тему печатались почти в каждом номере²⁸, а в общественно-политических журналах даже стали появляться посвященные дебатам о флаге стихи²⁹. В комитет поступило не менее 2 тысяч проектов флага.

22 октября 1964 г. члены комитета по итогам 45 заседаний, в ходе которых было рассмотрено огромное количество вариантов дизайна флага, приступили к голосованию. На голосование вынесли четыре варианта флага – английский торговый флаг с канадским гербом, он же, но с добавлением французской символики, флаг с тремя кленовыми листьями на белом фоне в обрамлении голубых вертикальных линий, рекомендованный премьер-министром, и, наконец, флаг с одним кленовым листом на белом фоне в обрамлении красных вертикальных линий. Последний вошел в число претендентов благодаря Дж. Мэтисону, члену комитета от либеральной партии, серьезно интересовавшемуся вопросами геральдики и вексиллологии. Идею эффектного цветового решения флага ему подсказал историк, преподаватель Королевского военного колледжа Канады Дж. Стэнли, который предложил при создании эскиза национального флага Канады использовать вертикальную комбинацию цветов (красный-белый-красный) с флага колледжа. Мэтисон принял эту идею, но расширил среднюю белую линию, превратив ее почти в квадрат, на который поместил одиночный красный кленовый лист, и в таком виде вынес проект дизайна флага на обсуждение комитета.

Количество голосов, подлежавших распределению на голосовании, составляло 14. Председатель комитета права голоса не имел. Голосование проходило в два тура. В первом из гонки выбыли оба варианта, основанные на английском торговом флаге. Члены комитета от консерваторов решили, что из двух оставшихся вариантов во втором туре либералы непременно будут голосовать за тот, что предложен Пирсоном, и, чтобы насолить оппонентам, решили проголосовать за флаг с одним кленовым лис-

²⁵ Canada’s National Symbols: an Appeal. – Canadian Forum, v. 44, June, 1964, p. 54.

²⁶ Diefenbaker Stubbornness vs. Pearson Determination. – Quebec Chronicle-Telegraph, 8.IX.1964, p. 4.

²⁷ См., например: Ottawa Citizen, 22.IX.1964, p. 7.

²⁸ См., например: Ottawa Citizen, 22.VIII.1964, p. 6; The Montreal Gazette, 16.VI.1964, p. 2.

²⁹ Bailey A.G. 1964. Canadian Flag Debate. – Canadian Forum, v. 44, October, p. 150.

том. Каково же было их удивление, когда оказалось, что за флаг с одним кленовым листом проголосовали все присутствующие и он набрал 14 голосов. Консерваторы просчитались. “Они были ошеломлены. Они были в совершеннейшем ужасе”, – вспоминал десять лет спустя Дж. Мэтисон³⁰. Либералы, безусловно, праздновали победу своей тактики.

Однако обсуждение представленного комитетом проекта флага в Палате общин затянулось до начала декабря и грозило вылиться в очередную кризисную ситуацию. Наконец, на 15 декабря было назначено закрытие прений по данному вопросу. После финальных обсуждений “за” утверждение дизайна, выбранного комитетом, проголосовало 163 парламентария, “против” – 78. Королевская прокламация об утверждении нового канадского флага была подписана королевой Елизаветой II 28 января 1965 г. и провозглашала его введение с 15 февраля этого года. В назначенный день английский торговый флаг с канадским гербом был спущен на всех официальных зданиях на территории Канады, а также на всех канадских дипломатических представительствах в мире и на канадских судах, и вместо него был торжественно поднят флаг с кленовым листом.

Решение принять отличный от других канадский флаг в 1964 г. было, без сомнения, одним из переломных моментов в истории обретения канадцами национальной независимости. Длительные эмоциональные споры и предосторожности, сопровождавшие историю выбора и принятия нового флага, отражали всю сложность, свойственную процессу формирования национальной идентичности в условиях Канады, – обширной страны с богатыми региональными различиями, многоликим этническим составом населения, отсутствием единого национального языка и монолитной национальной культуры. Намеренное отсутствие связи нового флага и его главного символа – кленового листа – ни с какой из этнических общностей Старого Света говорило о многом: новый флаг был выражением нового понимания Канады как мультикультурной нации, к смыслам и ценностям которой может приобщиться каждый, кто считает себя канадцем. Как писал всего два года спустя канадский историк А. Лоуэр, «с тех пор как был принят новый флаг, нечто весьма интересное случилось с канадской душой, нечто, что нельзя пока выразить словами. (...) Страна взрослеет, начинает видеть себя как целое. Каждый раз, когда простой гражданин смотрит на новый флаг, он бессознательно говорит себе “Это я!”»³¹ К 1967 г., когда отмечался столетний юбилей Канадской Конфедерации, флаг уже стал символом молодого поколения канадцев.

³⁰ MacLeod S. Born in Anguish. – *The Citizen*, 14.II.1975, p. 31.

³¹ Lower A.R.M. Centennial ends: centennial begins. – *Queen's Quarterly*, v. 74, 1967, p. 237.